

Обзор мирового рынка сахара

С. Гудошников, старший экономист Международной организации по сахару (МОС)

После пяти сезонов излишка в 2015/16 мировой баланс сахара показывает довольно крупный дефицит.

До конца февраля мировой рынок, однако, больше реагировал на макроэкономические факторы - укрепление курса доллара, падение цен на нефть, замедление темпов экономического роста в Китае, экономический кризис в Бразилии. В результате цены на сахар медленно, но верно снижались вопреки ожидаемому мировому дефициту. Но дефицит остается дефицитом и с конца февраля рынок сахара значительно укрепился и цены, скорее всего, будут поддерживаться самим фактом превышения мирового потребления над производством хотя бы до конца текущего сезона, т.е. сентября 2016 года.

В этом сезоне налицо весьма значительный мировой дефицит. Пока это не физический дефицит сахара, поступающего в каналы международной торговли, а только арифметическая разница между ожидаемыми мировым производством и мировым потреблением. Статистический дефицит может быть пока покрыт сахаром из запасов, накопленных в годы излишка. По нашим оценкам, в этом сезоне на покрытие дефицита уйдет 5 млн. тонн сахара из запасов, при этом соотношение запасов и потребления упадет ниже 47%.

Важность последнего для понимания будущего движения цен иллюстрирует вот такой график, показывающий высокую негативную корреляцию между этим индексом и уровнем мировых цен на сахар. Ясно и то, что индекс остается пока значительно выше критического уровня порядка 40%, который в прошлом приводил к значительному росту цен.

Сезон 2015/16 в самом разгаре. Наш сезон начинается в октябре и заканчивается в сентябре. Такой подход позволяет нам сравнивать динамику производства в различных странах независимо от их национальных сельскохозяйственных сезонов. Но этот подход обязывает нас предсказывать для стран в южном полушарии результаты первой половины уборочных кампаний, которая началась в апреле-мае. Честно говоря, имеются вопросы по тростниковому урожаю в северном полушарии.

Но, тем не менее, общие черты производства этого сезона уже ясны. Сезон 2015/16 будет, как ожидается, третьим подряд сезоном сокращения мирового производства, но впервые с сезона 2008/09 падение производства настолько ощутимо и превышает 4 млн. тонн. Производство в ЕС и Индии снизилось почти на 4 млн. тонн и 1,7 млн. тонн соответственно, тогда как в Китае оно может снизиться не менее чем на 800 тыс. тонн. В то же время рост производства в Бразилии оценивается в 1,2 млн. тонн, и в России было произведено сахара на более чем 700 тыс. больше чем в сезоне 2014/15.

Тем временем, как выглядит картина мирового потребления сахара?

Мировое потребление будет, как ожидается, далее повышаться, достигнув 171,9 млн. тонн. Предполагаемые темпы роста в 1,75% отстают от среднего показателя за 10 лет на уровне 2,01%. Замедление роста ожидается в свете продолжающихся макроэкономических трудностей, в том числе замедления в странах БРИКС и прежде всего в Китае, и сократительного падения цен на нефть. Произведя несложные арифметические вычисления, мы получаем мировой статистический дефицит в 5 млн. тонн.

Должен сказать, что мы, т.е. Международная организация по сахару здесь не оригинальны.

Значительный мировой дефицит предсказывается практически всеми комментаторами.

Характерной особенностью статистической картины в этом сезоне является то, что несмотря на снижение производства сахара, мировое экспортное предложение может увеличиться на пару миллионов тонн главным образом благодаря увеличению запасов у экспортеров на фоне того, что производство в странах-экспортерах останется без изменений.

Повышение мирового дефицита вызовет, скорее всего, дополнительный импортный спрос. Формально разница между предполагаемыми уровнями импорта и экспорта или торговый дефицит уже составляет 10 000 тонн.

Понятно, что в мировых масштабах подобный разрыв позволяет нам все-таки характеризовать мировую торговлю как вполне сбалансированную. Тем не менее, очевидно также,

что торговый баланс остается очень напряженным и может привести к фактическому дефициту в случае непредвиденных спадов производства.

Как можно истолковать наше нынешнее понимание фундаментальной ситуации (явный статистический дефицит и очень напряженный торговый баланс в сочетании с крупным снижением соотношения мировых запасов/потребления) с точки зрения будущих цен на рынке? Более крупный, чем ожидавшийся первоначально, мировой дефицит указывает на фундаментальный сдвиг в сторону сокращения мировых запасов. Урожай у крупных азиатских стран-производителей включая Китай, Индию и Таиланд оказались ниже ожиданий, но цены мирового рынка до конца февраля оставались под воздействием понижательного давления со стороны факторов не сахарного характера, вопреки конструктивной фундаментальной ситуации. Тем не менее, статистический дефицит явно служит поддержкой для цен мирового рынка, и, при прочих равных условиях, можно ожидать, что последние продемонстрируют тенденцию к повышению в оставшиеся месяцы сезона 2015/16.

А что произойдет после 30 сентября 2016 года?

Начнем со спроса. В текущем сезоне мы ожидаем рост потребления на 1,75% по сравнению с многолетней средней, около 2%. Предположим, что темпы роста сохранятся на уровне 1,75%, тогда мировое потребление сахара в 2016/17 году может составить порядка 175 млн. тонн. Это можно сравнить с ожидающимся в текущем сезоне производством в 167 млн. тонн. Следовательно, если мировое производство останется без изменений, то мировая сахарная экономика столкнется с дефицитом в размере 7 млн. тонн.

Насколько правдоподобна эта гипотеза нейтрального производства для следующего сезона? От кого из ключевых производителей можно реально ожидать расширения производства в следующем сезоне?

В Бразилии, ведущем мировом производителе сахара, МОС ожидает увеличение общего урожая тростника на 1,3% в Центрально-южном регионе как в сезоне 2016/17, так и в сезоне 2017/18 (апрель/март). Производство сахара останется, как ожидается, практически без изменений в оба эти сезона на уровне около 36,8 млн. тонн.

Тем временем, что можно сказать о производстве в Индии, втором по значению мировом производителе? Перспективы следующего сезона зависят в значительной степени от муссонных дождей летом 2016 года и ситуацией с ценами на тростник и их соотношением с ценами на сахар. Мы пока оставляем производство в Индии в следующем сезоне без изменений на уровне 26,5 млн. тонн.

Теперь давайте пробежимся по другим менее крупным производителям. Начну с основных жертв погоды и Эль-Ниньо. Прошлогодняя летняя засуха сократила производство сахара в этом сезоне на полмиллиона тонн, но Таиланд по-прежнему планирует довести производство в не столь отдаленном будущем до 12 млн. тонн. Я предлагаю более осторожную оценку в 11,5 млн. тонн, естественно при нормальной погоде. Отсутствие Эль-Ниньо может процентов на 10, т.е. 0,5 млн. тонн увеличить производство в Австралии.

Восточная Европа далека от Юга Тихого океана, где формируется Эль-Ниньо, но прошлогодняя засуха здорово снизила урожай в Украине, в Белоруссии и Молдове. В случае нормальной погоды производство сахара может восстановиться и дать по трем странам прирост

порядка 500 тыс. тонн.

Ну и, наконец, ЕС – прошлогоднее падение производства было запланированной акцией. Рынок был затоварен, цены на сахар снижались, и переработчики сумели уговорить фермеров снизить площади под свеклу. Сейчас цены стабилизировались, в 2016 году ожидается заметное увеличение площадей, а значит и производства сахара. По моим подсчетам, производство сахара (без этанола) может вырасти на 2,5-3 млн. тонн.

Сложив все вместе, получаем что-то порядка 173 млн. тонн против прогнозируемого потребления в 175 млн. тонн. 173 млн., кстати – если наш прогноз подтвердится – это новый рекорд мирового производства. Но даже при рекорде, мы имеем еще один сезон дефицита, хотя и значительно менее крупного, чем в этом году.

Ну а что будет дальше?

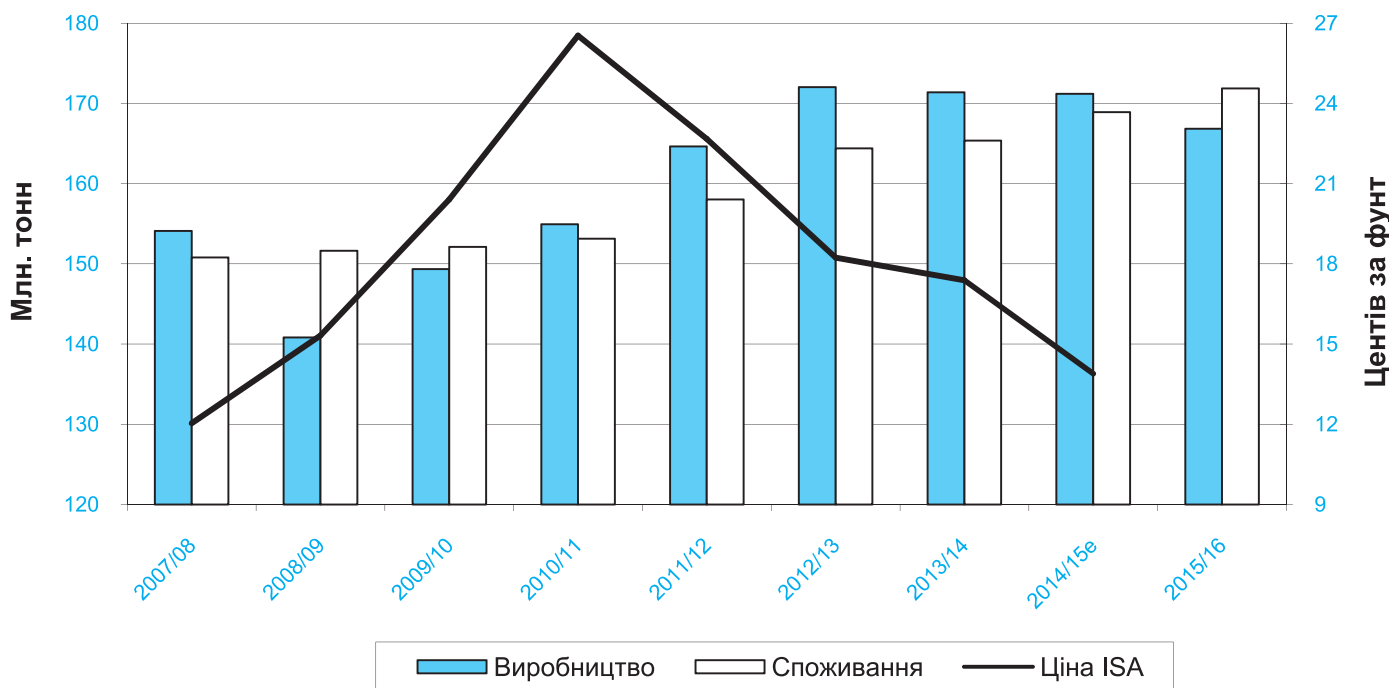
Самый честный ответ – я просто не знаю. Глобальная экономика это не политический лозунг, а реальность. Сахар – это один лишь из очень многих сельскохозяйственных и продовольственных товаров, и мировые цены на него диктуются громадным числом факторов, многие из которых не имеют никакой связи с производством или потреблением самого сахара.

Ну, начну с главного неизвестного – какая будет погода в 2017 и 2018 году в Бразилии, Индии, Пакистане, Таиланде, Австралии, Южной Африке, Мексике, Центральной Америке, странах Западной и Восточной Европы и всех других странах и регионах, где производится сахар?

Теперь о другой группе известных неизвестных.

Может мне кто-то подсказать сегодня с достаточной долей уверенности какие будут цены на нефть через два года, какой будет в 2018 году курс доллара США к бразильскому

Світове виробництво, споживання цукру та ціни ISA

реалу и другим национальным валютам основных производящих и потребляющих стран, какие будут мировые цены на пшеницу и кукурузу, какая будет ставка учетного процента в Бразилии и других странах БРИКС, будут ли вводиться или изменяться мандаты на примесь биотоплива в основных странах-потребителях бензина? Список такого плана вопросов можно продолжать еще, еще и еще.

Третья группа неизвестных – потребление.

Антисахарная кампания набрала значительные обороты. Пока мы еще можем экстраполировать долговременные средние темпы роста, оценивая будущий спрос на сахар. Но что день грядущий нам готовит?

При продолжении роста потребления на 1,75% в год мировой спрос составит в 2017/18 году что-то около 178 млн. тонн. Чтобы его удовлетворить понадобилось бы дополнительное производство порядка 5 млн. тонн. Возникает вопрос: а имеются ли сельскохо-

зяйственные ресурсы и производственные мощности для переработки? При уже существующих ограничениях земельных и водных ресурсов почти пятипроцентное увеличение поставок сырья возможно в основном за счет улучшения урожайности и содержания сахара, а значит финансирования более высоких расходов на удобрения, средства защиты растений, современной сельскохозяйственной техники, ирригации и мелиорации. Как мне представляется, сегодняшний уровень цен на сахар вряд ли позволяет надеется на массирование инвестиции в выращивание тростника и свеклы.

Предположив, что 5-ти процентное увеличение урожайности все же возможно, возникает сомнение о том, достаточно ли производственных мощностей для их переработки? Здесь ситуация разнится по странам. Определенные избыточные мощности есть, например, в Индии и Таиланде. Но в крупнейшем в мире производителе и экспортере сахара Бразилии промышленность рабо-

тает практически на пределе. При этом, сегодняшний финансовый климат не позволяет надеяться на значительные инвестиции при текущем уровне доходов в промышленности.

В любом случае, по расчетам аналитиков немецкой исследовательской компании F.O. Licht, третий сезон подряд потребление растет быстрее, чем перерабатывающие мощности. Другими словами – дефицит может продолжиться на еще один сезон.

Что же может «излечить» мировую сахарную экономику от продолжительной фазы дефицита?

Как известно, лучшим лекарством от дефицита являются высокие цены. По большому счету, потребители, если они хотят иметь гарантированный доступ к сахару, должны быть готовы к тому, что им придется финансировать повышение эффективности выращивания свеклы и тростника и расширение перерабатывающих мощностей по причине более высоких цен на сахар на мировом рынке. ■